

БЫЛ ЛИ ИМПЕРАТОР ЮСТИНИАН I АФТАРТОДОКЕТОМ?

В предложенной статье проводится анализ источников, содержащих сведения о так называемом афтартодокетическом эдикте императора Юстиниана I от 565 г. На основании сведений источников приводятся доказательства того, что этот эдикт нельзя воспринимать как свидетельство уклонения императора в ересь. Также, скорее всего, более правильно вести речь не об эдикте, а о проекте эдикта, который император разослал для обсуждения на Поместных Соборах и выработки православного взгляда на проблему тленности и нетленности тела Христова.

Ключевые слова: Юстиниан I, церковная политика, ереси, афтартодокетизм.

The present article undertakes an analysis of the sources, which contain information about the so-called aphthartodocetic edict of the Emperor Justinian I from the year 565. On the basis of the information furnished by the sources, the author brings proofs in favour of the fact, that this edict is not to be interpreted as an evidence for Justinian's sympathies for the heresy of aphthartodocetism. Furthermore, it seems to be more correct not to speak about the edict but rather about a draft edict, which was sent by the Emperor to be discussed at the local Church Councils in order to elaborate an orthodox view on the problem of corruptibility and incorruptibility of the body of Christ.

Keywords: Justinian I, Church politics, heresies, aphthartodocetism.

Вопрос об афтартодокетических симпатиях, которым император Юстиниан I (527–565), по данным некоторых источников, оказался подвержен в конце своего правления, до сих пор представляет собой неразрешенную проблему¹.

Большинство исследователей, следуя своим источникам, склонны рассматривать сильную афтартодокетическую тенденцию, свойственную последним годам правления Юстиниана, как некую необъяснимую ошибку, которую совершил император. Они приписывают ее преклонному возрасту монарха, который прежде в вопросах правой веры всегда оставался

¹ См.: Grillmeier A. Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. II/2: Die Kirche von Konstantinopel im 6. Jahrhundert. Freiburg; Basel; Wien, 1989. S. 489–495. Мы в целом придерживаемся точки зрения на данную проблему, высказанную в статье Карчионе (Carcione F. L'“aftartodocetismo” di Giustiniano: Una mistificazione strumentale del dissenso politico-religioso // Studi e ricerche sull'Oriente Cristiano. 1984. Vol. 7. P. 71–78, особ. 77–78).

безупречным². Некоторые исследователи позволяют себе даже говорить о некоем капризе Юстиниана³.

Касательно позиции императора относительно афтартодокетизма в нашем распоряжении имеется несколько источников⁴. Все они, по-видимому, не оставляют никаких сомнений в том, что Юстиниан в последний год своего правления действительно впал в афтартодокетическую ересь. В данной статье мы хотели бы вновь проанализировать имеющиеся сведения и предложить собственную интерпретацию событий.

Тот факт, что Юстиниан обратился к афтартодокетизму, был, конечно же, не случаен. К тому времени учение Юлиана Галикарнасского⁵, основоположника афтартодокетизма, широко распространилось как в империи, так и за ее пределами⁶. Таким образом, в 50-е годы VI в. его приходилось воспринимать как серьезный вызов – можно даже сказать, что проблема афтартодокетизма приобрела тогда международное измерение. Кроме того, можно предполагать, что Юстиниан в своем стремлении примирить по возможности всех несогласных монофиситов не мог упустить из виду афтартодокетов, которые едва ли численно уступали сторонникам Севира Антиохийского.

² Указания на обширную старую литературу по данному вопросу см.: *Carcione F.* L'«aftartodocetismo»... P. 71. См. также: *Jugie M.* L'empereur Justinien a-t-il été aphthartodocète? // *Échos d'Orient.* 1932. T. 31. P. 399–402; *Amelotti M.* Giustiniano tra teologia e diritto // *L'Imperatore Giustiniano. Storia e Mito.* Milano, 1978. P. 135 (и N. 11), 156–158; *Speigl J.* Der Autor der Schrift “De Sectis” über die Konzilien und die Religionspolitik Justinians // *AHC.* 1970. Vol. 2. S. 222–223; *Gerostorgios A.* Justinian the Great – the Emperor and the Saint. Belmont, 1982. P. 147–154; *Cameron Av.* Eustratius' Life of the Patriarch Eutychius and the Fifth Ecumenical Council // *ΚΑΘΗΓΗΤΡΙΑ. Essays presented to Joan Hussey on her 80th Birthday.* Cambereley, 1988. P. 233–234; *Uthemann K.H.* Kaiser Justinian als Kirchenpolitiker und Theologe // *Augustinianum.* 1999. Vol. 39. S. 79–83; *Adshead K.* Justinian and Aphthartodocetism // *Ethnicity and Culture in Late Antiquity* / Ed. St. Mitchell, G. Greatrex. L., 2000. P. 331–336; *Лыбе В.М.* История византийской философии. СПб., 2006. С. 250–269.

³ *Pargoire J.* L'Église byzantine de 527 à 847. P., 1905. P. 41; *Van den Ven P.* L'accession de Jean le Scholastique au siège patriarcal de Constantinople en 565 // *Byz.* 1965. T. 35. P. 337, 339. См. также: *Van Esbroek M.* The Aphthartodocetic Edict of Justinian and its Armenian Background // *Studia Patristica.* 1997. Vol. 33. P. 578.

⁴ *Eustratius Presbyter.* Vita Eutychii patriarchae Constantinopolitani / Ed. C. Laga. Turnhout, 1992 (CCSG. 25). P. 32–35. (Далее: Vita Eutych.); *Evagrius Scholasticus.* Historia ecclesiastica, III 39–40 // *The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia* / Ed. J. Bidez and L. Parmentier. L., 1898. (Далее: *Evagr. Schol.*). P. 190.1–26, 191.7–25; *Theophanes Confessor.* Chronographia / Ed. K. de Boor. Leipzig, 1883. (Далее: *Theophan.*). P. 240.26–241.2; *Michel le Syrien.* Chronique / Ed. J.B. Chabot. T. 2. P., 1901. (Далее: *Mich. Syr.*). P. 272–281; *Nicephorus Callistus Xanthopulos.* Historia ecclesiastica, XVII. 29–31 // *PG.* T. 147. (Далее: *Niceph. Callist.*). Col. 292–301 (о соответствующем месте см.: *Gentz G., Winkelmann F.* Die Kirchengeschichte des Nicephorus Callistus Xanthopulos und ihre Quellen. B., 1966. S. 169. Anm. 2–3). Об источниках по афтартодокетизму Юстиниана см. также: *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (395–565). Vol. 2. L., 1923. P. 393. N. 4.

⁵ О нем и об истории афтартодокетизма в целом: *Draguet R.* Julien d'Halicarnasse et sa controverse avec Sévère d'Antioche sur l'incorruptibilité du Corps du Christ. Louvain, 1924.

⁶ *Mich. Syr.* T. 2. P. 251: в данном пассаже “Хроники” Михаила Сирийца сообщается, что учение Юлиана распространилось в землях римлян, персов, индов, кушитов, химьяритов и армян.

Кажется, что Юстиниан даже отложил осуществление унии с монофиситами до того времени, когда он сможет изучить позицию других еретических движений и по возможности найти пункты сближения с ними⁷.

В начале 60-х годов Юстиниан установил контакты с персидскими несторианами. По всей видимости, был организован ряд собеседований и консультаций с выдающимися несторианскими богословами. О конкретном содержании этих собеседований, к сожалению, ничего неизвестно. Скучные сведения, содержащиеся в несторианских источниках, по понятным причинам приписывают победу в организованных императором диспутах несторианским богословам⁸. Параллельно с этими собеседованиями были, по всей вероятности, установлены контакты и с афтартодокетами.

Тот факт, что Юстиниан поддерживал отношения с различными еретическими и оппозиционными группами внутри Церкви, не обязательно должен указывать на то, что Юстиниан усваивал себе их взгляд на богословие. Такие случаи не засвидетельствованы, несмотря на то что Юстиниан самое позднее с начала 530-х годов непрестанно вел с ними переговоры. Наиболее важным для него было детальное ознакомление с вероучением религиозных диссидентов, чтобы иметь возможность выработать и сформулировать православную позицию по отношению к их вероучению. Вырабатывая такую позицию, Юстиниан и его советники всегда старались подчеркнуть общие пункты и по возможности ненавязчиво указать оппонентам на их ошибки. Таким образом, вероучение противников служило для Юстиниана скорее стимулом к размышлению и разработке православного учения в связи с вновь возникающими богословскими проблемами. Таким же образом, теоретически, дело должно было обстоять и в случае с афтартодокетизмом.

Далее мы проанализируем, как описано возникновение спора об афтартодокетизме в имеющихся в нашем распоряжении источниках.

Евстратий, биограф патриарха Константинопольского Евтихия, сообщает, что Юстиниан по непонятным причинам поставил вопрос об афтартодокетизме в то время, когда Церковь после Пятого Вселенского собора наконец пребывала в состоянии мира и покоя⁹. Тем самым Евстратий полагает, что Юстиниан сам, без влияния со стороны, пришел к такому решению¹⁰. Этим

⁷ См.: *Carcione F. L.* "aftartodocetismo"... P. 74–75: "Афтартодокетический спор как предмет дискуссий с наиболее крупными из диссидентов был не чем иным, как последней попыткой его [Юстиниана] объединительной религиозной политики, посредством которой он стремился достичь того, что не было достигнуто ни посредством встречи во дворце Гормизда, на которой он добился одобрения теопасхизма, ни посредством Пятого Вселенского собора, от которого он добился осуждения Трех Глав".

⁸ *L'Histoire de Barhadbešabba 'Arbaña, seconde partie* / Ed. F. Nau // PO. T. IX. P., 1913. P. 628–630; *Histoire nestorienne (chronique de Séert). Seconde partie (I)* / Ed. A. Scher // PO. T. VII. P., 1911. P. 187–188. См. также: *Grillmeier A.* *Jesus der Christus...* S. 487–489.

⁹ *Vita Eutych.* P. 30.855–863.

¹⁰ *Ibid.* P. 32.939–943: "Πόθεν δὲ οὐκ οἶδα, ἢ τίς ἦν ὁ εἰσηγησάμενος τὴν φευκτικὴν ὄντως ἐκείνην καὶ βδελυράν, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν νοσοποιὸν δογματοποιΐαν, ὡμήθη λέγειν, ὡς ἐν εὐλαβείας δῆθεν προσήματι, ἄφθαρτον τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐξ αὐτῆς ἐνώσεως γεγενῆσθαι". Однако далее (*Ibid.* P. 33.975–982) Евстратий признает, что на самом деле имелись некие люди, которые воздействовали на Юстиниана в пользу афтартодокетического учения. Этими людьми были приверженцы Оригена, Евагрия и Дидима, имена которых Евстратий, к сожалению, не приводит ("Τὰς μὲν οὖν προσηγορίας αὐτῶν ἐκὼν ὑπερβῆσομαι, τῷ μὴ δόξαι κακῷ τὸ κακὸν ἀμείβεσθαι, λοιδορία τὴν συκοφαντίαν...").

новым тенденциям в догматической политике Юстиниана, согласно Евстратию, воспротивился патриарх Константинопольский Евтихий. Впрочем, Евстратий не упоминает никакого эдикта, изданного Юстинианом относительно афтартодокетического учения. Он называет лишь некий документ (ὁ χάρτης), содержащий еретические мнения афтартодокетов, под которым патриарх Евтихий должен был поставить свою подпись. Евтихий подписать его отказался и разъяснил Юстиниану ошибочность этого учения, которое, по его мнению, противоречило апостольской вере¹¹. Вслед за этим он был низложен и замещен Иоанном Схоластиком¹².

Об отношении патриарха Иоанна III Схоластика (565–577) к афтартодокетизму ничего неизвестно. Можно предположить, что он занимал по этому вопросу такую же позицию, что и другие патриархи, в том числе и низложенный Евтихий¹³. С этой точки зрения его поставление на место Евтихия выглядит необъяснимым. В качестве патриарха он не принял никаких мер, которые бы позволили судить о его отношении к проблеме афтартодокетизма. Таким образом, причины его поставления на Константинопольскую кафедру и соответственно низложения Евтихия следует искать не в этом.

“Церковная история” Никифора Каллиста Ксанфопула содержит по данному вопросу сведения, которые не встречаются в других источниках. Согласно этим сведениям, Юстиниан на смертном одре раскаялся в низложении Евтихия и завещал своему преемнику Юстину восстановить его на патриаршей кафедре¹⁴.

До своего восшествия на патриарший престол Иоанн Схоластик был апокрисиарием антиохийского патриарха Анастасия. Этот последний, по сообщениям Евагрия Схоластика, наиболее резко выступил против афтартодокетических тенденций политики Юстиниана¹⁵. Позиция Анастасия, таким образом, только укрепилась благодаря тому, что его апокрисиарий стал теперь патриархом Константинопольским.

Оба, и Евтихий и Иоанн, были некоторым не вполне установленным образом вовлечены в придворные интриги, непосредственно предшествовавшие смерти Юстиниана. Оба они, как кажется, были сторонниками Юстина, племянника Юстиниана, ставшего после его смерти императором¹⁶. Вполне

¹¹ Ibid. P. 34.1003–35.1031.

¹² См.: Stein E. Histoire de Bas Empire. T. 2: De la disparition de l'empire d'Occident à la mort de Justinien (476–565). Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949. P. 687; Van den Ven P. L'accession de Jean le Scholastique... P. 325–328, 334.

¹³ Евстратий не делает и малейшего намека на то, что нелюбимый им Иоанн Схоластик хотя бы в одном пункте отошел от правой веры. Иначе полагает В.М. Лурье (История византийской философии. С. 252). См. также: Van den Ven P. L'accession de Jean le Scholastique... P. 337–338.

¹⁴ Niceph. Callist. XVII. 23. Col. 301: “Μέλλων δ' ἐκλπεῖν ὥσπερ ὁ θεῖος Κωνσταντῖνος τὴν Ἀθανασίου ἐπάνοδον, οὕτω καὶ οὗτος τὴν Εὐτυχίου ἐνδιαθήκῃς Ἰουστίνῳ τῷ μετ' αὐτὸν ἐνετείλατο”. Эта информация выглядит правдоподобно, ибо у Юстиниана были причины испытывать благодарность по отношению к Евтихию, так как тот очень помог императору во время кризиса, разгоревшегося из-за спора о Трех Главах (Vita Eutych. P. 22.620–23.627).

¹⁵ Evagr. Schol. IV. 40.

¹⁶ Об обоих сообщается, что они предсказывали Юстину скорое восшествие на престол (Vita Eutych. P. 60.1850–1867; Van den Ven V. La vie ancienne de Syméon stylite le jeune. Vol. 2. Brussels, 1970. (Далее: Vie de Syméon). P. 176–177 (Cap. 202–203); см. также: Stein E. Histoire de Bas Empire... T. 2. P. 687, 688. N. 1).

может быть, что Евтихий пал жертвой именно этих интриг, а не расхождения во мнениях с императором относительно афтартодокетического учения¹⁷. Одно место из Жития Евтихия, как кажется, оправдывает такое предположение. Там среди прочего сообщается, что противники патриарха, которые присутствовали как среди духовных, так и среди светских сановников, использовали спор об афтартодокетизме как предлог для того, чтобы добиться у Юстиниана низложения Евтихия. Таким образом, настоящей причиной его низложения было нечто другое¹⁸.

Другой источник, Житие Симеона Малого, хотя и упоминает о низложении Евтихия, однако дает понять, что низложен он был при неясных обстоятельствах¹⁹. Также и церковный историк Евагрий не ставит его низложение в связь со спором вокруг афтартодокетизма²⁰.

Наиболее пространные сведения о ходе афтартодокетического спора содержит “Хроника” Михаила Сирийца²¹. Там речь идет о реакции на афтартодокетический эдикт Юстиниана, имевшей место в Сирии. При этом именно это сообщение позволяет сделать наибольшее количество выводов касательно спора об афтартодокетизме.

Согласно “Хронике” Михаила Сирийца, Юстиниан разослал патриархам и епископам некое сочинение по спорному вопросу о тленности и нетленности тела Христова. Первоначальная реакция в Константинополе и Александрии

¹⁷ Карчione (*Carcione F. L* “aftartodocetismo”... 1984. P. 77) приводит в пользу этого один аргумент, говоря, что если бы Юстиниан возвел афтартодокетизм в ранг официальной доктрины, то он имел бы формальный повод низложить Евтихия в случае его несогласия с ним.

¹⁸ Vita Eutych. P. 34.996–1009: “Ἦσαν δὲ πρωτοῦργοι τοῦτων οὐ μόνον οἱ περὶ τὸν βασιλέα δυναστεύοντων ἐξέχοντες, ἀλλὰ καὶ τῶν ἐν ἱερεῦσιν τελούντων ἐπίσημοι, καὶ περιφανῶν ἐκκλησιῶν ἄρχοντες, εἴπερ ἱερεῖς δεῖ καλεῖν τοὺς τῆς κακίας καὶ συκοφαντίας ἐξάρχοντες... Οὗτοι γὰρ οὖν, ... κατέδραμον τῆς ἀπλότητος τοῦ βασιλέως, καὶ δραξάμενοι τῆς προφάσεως τοῦ ἀφάρτου, πελοῖηκασιν ... παρανόμως ... κατὰ τοῦ μακαρίου καὶ ὁσίου ἀνδρός, ὅπερ πελοῖηκασιν”. Далее (р. 35.1038–1047) Евстратий сообщает также, что инициатива низложения Евтихия исходила отнюдь не от Юстиниана, а от неких врагов патриарха. Они якобы составили грамоту и представили ее императору, тем самым подвигнув его к низложению Евтихия. О содержании грамоты ничего не сообщается.

¹⁹ Vie de Syméon. P. 178 (Cap. 205): “προφάσεως τινος κινήσεως, ἐξεβλήθη τοῦ ἀποστολικοῦ θρόνου τῆς βασιλευούσης πόλεως Εὐτύχιος ὁ ἀγιώτατος πατριάρχης”. Тем не менее Симеон поддерживал контакты с его преемником, Иоанном Схоластиком. О предположительном афтартодокетизме Иоанна в Житии Симеона не говорится ни слова. Равным образом и историк Евагрий, который лично общался как с Симеоном, так и с Иоанном, ничего не говорит об этом (см.: Vie de Syméon. P. 92*–95*, 210–211 [Cap. 233]; *Van den Ven P. L* “l’accession de Jean le Scholastique...” P. 337).

²⁰ *Evagr. Schol.* IV.38. P. 184.30–33: “Μετὰ τοίνυν ταύτην τὴν σύνοδον χρόνου τινὸς ἐν μέσῳ διαστάντος, Εὐτύχιος μὲν ἐκβάλλεται, Ἰωάννης δὲ τῷ θρόνῳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ἐκκλησίας ἀντείσταται, ὁ ἐκ τοῦ Σηρήμιος”. Также и Феофан (Theophan. P. 240. 26–30) не связывает спор об афтартодокетизме с низложением Евтихия. Вопреки всем этим свидетельствам Байс (*Weiß G. Studia Anastasiana, I: Studien zum Leben, zu den Schriften und zur Theologie des Patriarchen Anastasius I. von Antiochien (559–598)*. München, 1965 (Miscellanea Byzantina Monacensia. 4). S. 18. Anm. 2) и Штайн (*Stein E. Histoire de Bas Empire...* T. 2. P. 688. N. 1) утверждают, что Евтихий был низложен и сослан именно за свою позицию по отношению к новым тенденциям в императорской религиозной политике. Об этом см. также: *Van den Ven P. L* “l’accession de Jean le Scholastique...” P. 347.

²¹ *Mich. Syr.* T. 2. P. 272–281. См.: *Weiß G. Studia Anastasiana, I...* S. 15–18.

на содержание этого послания была, по всей видимости, отрицательной²². Поскольку позиция этих кафедр в подробностях нам не известна, мы вынуждены пользоваться лишь ответом Антиохийского собора, недвусмысленно высказанным в соборных постановлениях. Кроме того, этот ответ является единственным аутентичным документом, на который можно опереться при исследовании вопроса о проблеме афтартодокетизма в последний год правления Юстиниана.

Для наших целей важным является даже не столько содержание ответа антиохийцев, сколько реакция некоторых сирийских епископов на содержание императорского послания, которую Михаил Сириец вкратце описывает в своей хронике. Он говорит, что некоторые епископы были возмущены его содержанием из-за того, что в нем не было никакого ясного ответа на вызов афтартодокетизма!²³ Другими словами, послание не содержало никакого окончательного определения веры, скорее оно был неким призывом к Антиохийскому собору разобраться с вопросом о тленности тела Христова²⁴.

Именно потому, что восточные епископы не нашли в послании императора ясного определения термина “тленность”, они почувствовали необходимость дать бой учению Юлиана Галикарнасского. Достоинно внимания то, что при опровержении учения Юлиана они прибегали исключительно к аргументам из арсенала Севира Антиохийского – главного оппонента Юлиана²⁵. Отсюда можно заключить, что восточный Собор отнюдь не выступил против послания Юстиниана, как такового, а лишь попытался предотвратить возможность его интерпретации в юлианистском смысле, предлагая православное толкование данного богословского вопроса. Это толкование идентично мнению по этому вопросу Севира Антиохийского и гласит, что понятие “нетленность” можно применять к телу Христову только в том случае, если речь не идет о Его бессмертии или бесстрастности. “Нетленность” применительно к телу

²² *Mich. Syr.* T. 2. P. 272 (колонка слева).

²³ *Ibid.* P. 273 (колонка слева). Так, например, высказывание некоторых епископов звучит у Михаила Сирийца следующим образом: «Если этот эдикт будет принят, то Церковь погибла! Он анафематствует тех, кто говорят, что тело Христово было тленным и страдающим, но при этом ничего не говорит о том, в каком смысле он понимает слово “тленность”!» Этот пассаж позволяет предположить, что Юстиниан посредством неопределенной формулировки хотел привести к унии сторонников разного понимания термина “нетленность”, не заостряя внимания на различиях.

²⁴ В любом случае весьма неправдоподобно, чтобы Юстиниан обратился непосредственно к учению Юлиана Галикарнасского (как это подразумевают *Evagr. Schol.* IV. 39. P. 190.16–23; *Niceph. Callist.* XVII 29. Col. 293. См. также: *Weiβ G. Studia Anastasiana*, I... S. 21: “Конечно же эдикт императора не выражал афтартодокетизма столь неприкрыто [ungeschützt], как это дает понять Евагрий”. Иначе считает Эдсхед (*Adshead K. Justinian and Aphthartodocetism.* P. 331): “In the last year of his life, Justinian declared himself a follower of Julian of Halicarnassus”, что в любом случае является ошибкой, поскольку в нашем распоряжении не имеется ни одного документа, который бы подтверждал подобный факт).

²⁵ *Honigmann E. Le Couvent de Baršaumā et le patriarcat jacobite d’Antioche et de Syrie.* Louvain, 1954 (CSCO. Subsidia. 146). P. 129. N. 5; *Weiβ G. Studia Anastasiana*, I... S. 19–21. Этот факт служит еще одним указанием на то, что учение Севира не до конца отвергалось халкидонитами, даже несмотря на высказанный в эдикте Юстиниана от 536 г. запрет на пользование его писаниями.

Христа, прежде всего подразумевает непричастность греху, свободу от “тления греха”²⁶.

Таким образом, вероятно, что реакция широких православных кругов на эдикт Юстиниана была потому отрицательной, что поначалу они не могли уразуметь, почему император вообще поднимает теперь этот вопрос. Причины такого поведения императора были им непонятны и даже вызывали подозрение в том, что Юстиниан готов подтолкнуть Церковь к юлианистской ереси²⁷. Именно это и было, по всей видимости, причиной столь бурной реакции православных кругов на это послание. Таким образом, по нашему мнению, оно было не чем иным, как призывом к епископам решить еще не до конца проясненную в Православии вероучительную проблему.

Появление этого послания еще и потому встревожило православных, что Церковь после окончания Пятого Вселенского собора уже более десяти лет наслаждалась покоем, и сами православные научились ценить этот мир после долгих бурных лет юстиниановой церковной политики.

Отрицательная реакция императора на ответ Антиохийского собора и его угрозы отдельным патриархам и епископам в греческих источниках, по всей видимости, преувеличены. Так, например, сообщается, что Юстиниан хотел низложить патриарха Антиохийского Анастасия за его позицию в вопросе афтартодокетизма. Тем не менее из текста Евагрия однозначно вытекает, что Анастасий всего лишь вообразил себе такую перспективу – о реальных намерениях императора ничего не сообщается²⁸. Кроме того, имеется сообщение Михаила Сирийца, которое содержит сведения о реакции императора на ответ Антиохийского собора, которая отличалась от той, о которой говорит Евагрий²⁹.

Касательно формы, в которую Юстиниан облек свое послание, можно заметить следующее: Ван ден Вен полагает, что следует отличать “хартию” (χάρτης), которую Юстиниан велел зачитать в присутствии Евтихия, и эдикт, впоследствии предложенный восточным и египетским епископам.

²⁶ *Mich. Syr.* T. 2. P. 276–277 (колонка слева). Например: «Мы называем тело Христово “нетленным” не в смысле “бесстрастным” или “бессмертным”, но в смысле “свободным от греха” и “неподверженным разложению”».

²⁷ *Ibid.* P. 276 колонка слева: “Эти вещи обеспокоили нас... они обеспокоили также многих правоверных людей, которые поверили в то, что вводится новое учение при том, что старое уничтожается”.

²⁸ *Evagr. Schol.* IV. 40. P. 190.27–191.30: “Итак, было им написано и прощальное слово к антиохийцам, когда он узнал, что Юстиниан хочет его изгнать...” (Γέγραπται δ’ οὖν αὐτῷ καὶ συντακτήριος πρὸς τοὺς Ἀντιοχείας λόγος, πυθόμενῳ τὸν Ἰουστινιανὸν ἐθέλειν αὐτὸν ἐξοστρακίσαι). Ср.: *Van den Ven P. L’accession de Jean le Scholastique... P. 342.* Кэмерон (*Cameron Av. Eustratius’ Life of the Patriarch Eutychius and the Fifth Ecumenical Council. P. 237*) делает на основании этого пассажа вывод о том, что Юстиниан действительно высказался о необходимости сослать Анастасия; данный вывод, по нашему мнению, не является обязательным. И в самом деле, ни при жизни Юстиниана, ни в ближайшие годы после его смерти низложения Анастасия не последовало.

²⁹ *Mich. Syr.* T. 2. P. 281: “Некоторые говорят, что император, когда получил это сообщение, воспылал гневом против епископов и хотел их сослать; другие же говорят, что он был охвачен раскаянием, отвратился от обеих ересей и укрепился в православии”. Эта же тенденция просматривается в упомянутом выше пассаже из “Церковной истории” Никифора Каллиста Ксанфопула (*Niceph. Callist. XVII. 23. Col. 301*), рассказывающем о том, что Юстиниан раскаялся в низложении патриарха Евтихия Константинопольского.

Хартия, вероятно, появилась раньше и представляла собой некий набросок, в то время как эдикт должен был получить в случае одобрения силу закона. При этом Ван ден Вен приводит еще одно место из Жития Евтихия, в котором хартия обозначена как λόγος. В этой связи следует также отметить, что в “Хронике” Михаила Сирийца обозначение “эдикт” хотя и фигурирует как официальное название этого документа, однако же не является единственным: равным образом встречаются у Михаила “книга” и “трактат”³⁰. В связи с этим невозможно строго придерживаться различия между двумя обозначениями (“эдикт” с одной стороны, χάρτης или λόγος – с другой), и потому следует предполагать, что речь идет об одном и том же документе.

Далее следует учесть, что вероучительные эдикты Юстиниана вступали в силу не сразу после их составления, а проходили долгую процедуру одобрения патриархами и епископами, пока, наконец, не оказывались в актах Соборов или Юстиниановом Кодексе. Естественно, что большинство эдиктов одобрялись Церковью, поскольку их появление обыкновенно было плодом долгих совещаний и согласований. Тем не менее имелись и такие, как, например, первый эдикт о Трех Главах от 545 г., принятие которого было сопряжено с большими трудностями, так что император был вынужден отменить его и промульгировать в 551 г. переработанную версию³¹. Потому и в случае с афтартодокетизмом, в принципе, не должно удивлять то, что еще не одобренное учение сразу могло явиться в форме эдикта³². В таком случае, правильнее, пожалуй, будет говорить о проекте или наброске эдикта, тем более, если мы примем во внимание разноречие источников относительно точного наименования этого документа.

Появление этого документа, по нашему мнению, может иметь и другое объяснение. Вполне вероятно, что Юстиниан, намеренно допустив расплывчатое определение термина “нетленность” (ἀφθαρσία), хотел подвинуть афтартодокетов к унии. Для этого он демонстрировал им, что и сам в сущности

³⁰ Mich. Syr. T. 2. P. 272, 275 (слева). В значении “трактат” (во французском переводе “traité”) в сирийском оригинале “Хроники” стоит слово “мемра”, что в сущности является не чем иным, как переводом греческого λόγος.

³¹ См.: Anastos M.V. Justinian's Despotism Control over the Church as illustrated by His Edicts on the Theopaschite Formula and His Letter to Pope John II // ЗРВИ. 1964. Т. 8/2. P. 2: “He issued his dogmatic decrees whenever he chose, and did not concern himself about securing the signatures of bishops and patriarchs until his decree was drafted”. Утверждение Анастоса является нелогичным само по себе: он говорит, что Юстиниан не заручался подписями епископов и патриархов, пока указ не был составлен. Но пока указ не будет готов и не получит силу официального законопроекта, его невозможно и подписать!

³² Тот факт, что Юстиниан не довел этот эдикт до сведения папы, не может говорить против существования такого эдикта (ср.: Carcione F. L’“aftartodocetismo”... P. 75). Со времени православного переворота 518 г. (см.: Грацианский М.В. “Православная партия” и приход к власти императора Юстина I (518–527 гг.) // ВВ. 2007. Т. 66. С. 125–145) папы почти никогда не принимали участия в разработке важных церковно-политических и догматических постановлений и всего лишь ставились о них в известность. Императоры были озабочены прежде всего одобрением Востока. Тем не менее папе принадлежала окончательная санкция, которую он мог и не дать. В случае с афтартодокетизмом, вероятно, лишь смерть помешала Юстиниану довести до сведения папы выработанное решение.

является приверженцем афтартодокетического учения, однако намеренно избегал сколько-нибудь точного толкования этого понятия³³.

Афтартодокетический спор имеет еще один важный аспект. Следует особо подчеркнуть, что халкидониты и севириане в этом споре составили единый фронт против учения юлианистов. Какова бы ни была на самом деле позиция Юстиниана в этом споре, ясно одно: сирийские халкидониты черпали свои аргументы против учения Юлиана Галикарнасского в богословском наследии Севира Антиохийского, которое теперь, таким образом, отчасти усваивалось халкидонским православием. В сущности, это было не чем иным, как молчаливой реабилитацией Севира Антиохийского, которая снимала анафему, наложенную на него в 536 г.³⁴ Позиция по отношению к юлианизму становилась с тех пор одним из догматических пунктов, по которому между халкидонитами и севирианами имелось единство мнений³⁵.

В виду всего вышеизложенного можно прийти к достаточно уверенному выводу: анализ совокупных сведений, касающихся вопроса об отношении Юстиниана к афтартодокетизму, не подтверждает распространенного мнения о том, что в конце своей жизни император стал приверженцем этой ереси.

³³ Против такой версии, однако, свидетельствует сообщение Феофана (*Theophan.* Р. 241.6–10) о рукоположении севирианами и юлианистами в Египте общего патриарха, которого Юстиниан сразу же велел арестовать и доставить в Константинополь. Тот, впрочем, умер по дороге. Вполне может быть, что Юстиниан тем самым защищал права низложенного монофиситского патриарха Феодосия, который жил у него в Константинополе и которого Юстиниан задействовал в своих церковно-политических комбинациях.

³⁴ Вскоре после смерти Юстиниана новый император, Юстин II, предложил реабилитировать не только Севира, но и всех епископов подвергшихся анафеме после 451 г. Юстин рассматривал эту меру как один из важных шагов навстречу монофиситам-севирианам (см.: *Mich. Syr.* Т. 2. Р. 285–290). Практически не приходится сомневаться, что эта уступка севирианам была продумана еще во времена Юстина.

³⁵ Другими пунктами была совместная позиция в отношении агноитов и тритеитов.